

КНИГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 811.11-112

DOI: 10.17223/23062061/26/4

Е.Р. Сквайрс

ПЕРВОПЕЧАТНЫЕ ТРАВНИКИ ГЕРМАНИИ ИЗ СОБРАНИЯ РГБ: НА ПУТИ К МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация. *Маргинальные владельческие записи в шести экземплярах инкунабульных изданий иллюстрированных травников Петера Шёффера (Майнц, 1484, 1485) сравниваются и анализируются как свидетельство массового пользовательского интереса. Социальные, профессиональные, региональные характеристики владельцев выясняются на основе различных типов записей. Владельческие записи на немецком языке анализируются как отражение ожиданий / требований региональных читателей, при этом затрагивается вопрос о взаимовлиянии между языковой стратегией книгопечатников и узусом носителей немецкого языка.*

Ключевые слова: *инкунабулы Петера Шёффера, иллюстрированные травники Германии, владельческие записи, названия растений, история немецкого языка, диалекты, массовая литература.*

Вводные замечания

Среди первопечатных книг различной тематики обращают на себя внимание издания травников, выполненные различными типографами. Развившийся из естественнонаучной литературы раннего Средневековья, этот жанр в последующие столетия занимал заметное и почетное место в словесной культуре Германии и был поэтому широко распространен в различных центрах средневековой немецкой письменности и науки.

Прототипы немецких рукописных травников – латинские ботанические трактаты – тематически располагаются в двух областях, совмещающая теоретическое научно-описательное направление с практическим прикладным характером содержащихся в них знаний. С этим связана двойная идентификация ботанических сочинений как опреде-

лителей растений и как медицинских руководств, в которых большую часть составляли перечисления лечебных свойств тех же растений и рекомендации по их применению, включая рецепты изготовления лекарственных средств. Следствием этого было то, что большой запас знаний, накопленных с античных времен, был доступен в виде широкого круга текстов, переработок и компиляций на латинском языке; эти тексты встречаются практически во всех средневековых научных центрах Европы. С другой стороны, прикладной медицинский аспект и относительная доступность исходного (растительного) сырья обеспечивали этой литературе большой массовый потенциал. Рукописные руководства жанра травников-лечебников были нужны не только ученым медицинских факультетов, но и городским лекарям, а в перспективе – каждой семье горожан, которые уже владели грамотой и нуждались в справочном материале для самостоятельного решения ежедневных проблем, связанных со здоровьем членов семьи и домашних животных.

Начало эволюции естественнонаучных знаний от наследия античной науки, сохраненной в теоретических трактатах, до популярных сборников для обычных людей можно проследить на традиции немецких рукописных сборников¹. Однако такой широкий масштаб распространения, который обеспечил общепользовными естественнонаучными знаниями массы людей различных сословий и профессий, стал возможен только с возникновением книгопечатания².

¹ Так, признаки адаптации для практического применения обнаруживают известные рукописные памятники из библиотеки Московского университета: первый немецкий перевод одного из влиятельных ботанических сочинений Средневековья, латинского трактата «Macer Floridus» (XIV в.), сборник рецептов XV в., скомпилированный на основе «Физики» знаменитой Хильдегарды Бингенской (шифры ОРКиР, фонд № 40 «Коллекция документов Густава Шмидта», оп. 1, № 42 и 43) [1. С. 562–566, 569–587]. Пример дальнейшего развития в направлении популярных сборников в XV в. иллюстрирует рукописная «Народная медицинская книжка» (в том же фонде, оп. 1, № 49), описанная П.В. Морозовой [2. С. 8–13, 15–23, 3].

² О «высоком спросе на повествовательное чтение» и массовом охвате различных социальных слоев ранней книгопечатной продукцией пишут как историки немецкого языка [4. С. 105; 5. С. 211], так и филологи и книговеды [6. С. 264; 7. С. 349–350].

Наука для массового читателя

На фоне рассмотрения этих процессов становится ясно, почему с возникновением книгопечатания заметное место в выборе общепригодной тематики и выгодного материала для ранних типографий отводится травникам и они рано распространяются в целом ряде инкунабульных изданий.

Дополнительную привлекательность печатным травникам придают иллюстрации (эту традицию можно также встретить в рукописной ботанической литературе). Сочетание визуального материала – иллюстраций в виде печатных гравюр с последующей цветной раскраской – и легко читающегося, четко структурированного печатного текста дают читателю два удобных канала для быстрого ориентирования в книге. Нельзя забывать и о качестве этих гравюр, придающих чтению увлекательность и, несомненно, определенное эстетическое удовольствие.

В ранних печатных травниках Германии можно наблюдать своеобразное взаимодействие: здесь представлена научная, латинская и в основном южно-европейская (по географическому ареалу большинства описываемых растений) основа, которую немецкие первопечатники приближали к массовому потребителю в двух аспектах:

- первый аспект заключался в отождествлении растений научных трактатов с местной, знакомой немецкому читателю флорой;
- вторым – собственно языковым – аспектом этой адаптации был перевод на немецкий язык, в том числе и указание местного названия растения, что, в свою очередь, не было возможно без первого аспекта.

В результате предпринятых изданий печатные травники достигали разнообразных пользовательских кругов. Свидетельством активного интереса читателей являются записи и пометы, оставленные владельцами на листах доступных сегодня экземпляров.

Эти письменные свидетельства, собранные в уникальных экземплярах первопечатных травников, служат в данной работе материалом для изучения читательской аудитории с точки зрения ее состава, времени и цели обращения к травнику. Так, по форме и содержанию этих рукописных дополнений можно различить несколько типов записей, которые отражают различный характер работы с книгой, обусловленный специфическими целями и компетенциями читателей (владельцев). Кроме того, маргинальные записи различных пользова-

телей позволяют собрать ценный материал народных фитонимов и определить диалектные / региональные характеристики их авторов.

Собранные здесь читательские маргиналии были впервые расшифрованы, транскрибированы, переведены и проанализированы автором для задач данной работы. В качестве метода исследования применены языковой и диалектный анализ письменных дополнений, их палеографическая и хронологическая оценка на основе характера письма, сравнение внесенных читателями фитонимов с данными последующих изданий и с современными немецкими терминами.

Корпус источников

Библиотеки Москвы – в первую очередь Российская государственная библиотека – располагают целой коллекцией инкунабул-травников Германии, из которых наибольший интерес для изучения владельческих записей представляют экземпляры издания Петера Шёффера.

В данной статье анализируются владельческие (читательские) записи в экземплярах двух печатных изданий Петера Шёффера, находящихся в НИОРК («Музей книги») Российской государственной библиотеки:

– издание *Herbarius*. Mainz: Peter Schöffer, 1484; экземпляры под шифрами: МК Inc / 2837; МК Л-111; МК Inc 8.247¹;

– издание *Johannes de Cuba: Gart der Gesundheit*. Mainz: Peter Schöffer, 1485; экземпляры под шифрами: МК Inc 8.138; МК Л-112². При необходимости для сравнения привлекается экземпляр того же травника, находящийся в Научной библиотеке МГУ (ОРКиР НБ МГУ).

«Гербарий» Петера Шёффера в издании 1484 г. является первым печатным иллюстрированным травником Германии³, а обе рассмат-

¹ Издание значится в Сводном каталоге инкунабул, *Gesamtkatalog der Wiegendrucke*: GW: 12268 *Herbarius*. Mainz: [Peter Schöffer, 14]84. Далее при цитировании в статье принято сокращение *Herb.* с номером по списку -1, -2, -3; если номер не указан, это означает, что цитата взята из самого печатного издания.

² В Сводном каталоге инкунабул, *Gesamtkatalog der Wiegendrucke*: GW: M09766 *Johannes de Cuba: Gart der Gesundheit*. Mainz: [Peter Schöffer], 28.III.1485. Далее при цитировании принято сокращение *Gart* с номером по списку -1, -2.

³ Ранее травников Петера Шёффера появилась только инкунабула 1481 г. (не позднее 1483 г.), изданная в Риме по рукописи так называемого «Псевдо-Апулея» (на основе рукописи IX в. из монастыря Монтекассино) [8. Sp. 1073].

риваемые здесь его инкунабулы этого книгопечатника составляют, вместе с изданием Якоба Мейденбаха 1491 г., знаменитую тройку «майнцских травников-инкунабул». Как мы видим, два травника Петера Шёффера – «Гербарий» 1484 г. на латинском языке, а за ним «Сад здоровья» 1485 г. на немецком – являются первенцами этого жанра в Германии. При этом за короткий период между первым и вторым изданиями был сделан важный шаг для приближения медикоботанических знаний к широкой публике: их печатная публикация на немецком языке, т.е. впервые произошло тиражирование этого общепольного чтения в форме, доступной не только образованной среде, но и широкой читающей публике.

Ученые реплики на печатной странице

В экземпляре «Гербария» 1484 г. Herb.-2 одним и тем же почерком во многих местах внесены греческие названия растений и медицинские термины, дублирующие печатные латинские. Латинские записи на полях дублируют термины из текста рядом, очевидно, служа просто указателями на нужные места книги.

В «Гербарии» Herb.-3 поля заняты пространными, содержательными латинскими дополнениями, по характеру близкими к печатному тексту. Среди них встречаются и ссылки на источники, и поправки в указателе. Эти дополнения, сделанные разными почерками, принадлежат, очевидно, ученым профессионалам, которых книга интересует с научной точки зрения.

В экземпляре травника «Сад здоровья» Gart-1 во многих местах внесены названия растений, дополнительные, синонимичные тем, которые употреблены в печатном тексте – латинские, иногда и греческие научные и немецкие народные (тривиальные). Эти записи сделаны одним и тем же почерком, гораздо более поздним (начала XVIII в.), чем время издания книги (рис. 1). Очевидно, и здесь имеет место скорее академический интерес, чем практическое использование книги, к тому же уже утратившей ко времени записей свою актуальность.

Оформление отдельных глав травника – с гравюрой, за которой идут оба (латинское и немецкое) названия растения, набранные крупным шрифтом, а далее – латинский текст статьи более мелким шрифтом – встречается и в других травниках, в том числе в изданиях у дру-

гих книгопечатников¹. Именно эти места сбоку от гравюры и рядом с немецким названием используют владельцы экземпляров для своих дополнений и пояснений, которые будут рассмотрены далее.

Рис. 1. Асафетида, или ферула вонючая: глава XLI, Hortus Sanitatis (РГБ, МК Inc. 8.138). Латинские и греческие владельческие записи слева от гравюры, справа – немецкая, тем же почерком (ок. 1700 г.)

¹ Такой вид организации страницы встречается, например, в травнике *Herbarius latinus Pataviae*. Passau, Johann Petri, 1485, содержащем 150 больших гравюр, раскрашенных вручную. Это издание из Пассау считается «репринтом» 1485 и 1486 гг. сделанным с шёфферовского «Гербария» [9. S. 76]. Так же оформляются как более поздние печатные травники, так нередко и более ранние рукописные иллюстрированные: в них тоже встречается расположение названий глав / заглавных растений по обе стороны от нижней части изображения, около корней растения.

Здесь нередко приводятся другие немецкие названия или же комментируются или исправляются ошибочные, по мнению читателя, названия, приведенные в печати. Например, этот же экземпляр Gart-1, о котором говорилось выше, интересен еще и другими записями, сделанными отличным, более ранним почерком. Сравнение характера и назначения этих хронологически различных напластований могло бы составить отдельную исследовательскую задачу, связанную с судьбой и сменой владельцев конкретного экземпляра травника; однако здесь данный аспект лучше оставить в стороне и перейти к анализу самих этих ранних записей.

На листе, где начинается глава CLXXXVI, в печатном заглавии стоит по-латински *Febrifuga*, но здесь же рядом сделана владельческая запись: *Diss ist nicht der ware Name* «Это не настоящее название». Теми же чернилами выделено (отчеркнуто справа и снизу) слово *Febrifuga*. Все это с очевидностью означает, что владелец не согласен с названием главы. Предположительно тем же почерком сделана еще одна запись, повыше, слева от гравюры, содержащая другие обозначения на латинском и на немецком языках: *Matricaria, Mutter Krautt, der Metter, Meyttblume*. Владелец, таким образом, считает первоначальное (напечатанное) заглавное название не соответствующим изображению и описанию в тексте и предлагает правильные названия. В самом печатном тексте, непосредственно под заглавием *Febrifuga meter*, стоит то же самое латинское название; в нем пропущен печатный инициал, и для его добавления (на стадии рубрикации) оставлено большое пустое место: эти вписанные инициалы в книге имеют высоту трех строк и почти такую же ширину, лишь немного выходя элементами украшения влево за площадь печатного текста (рис. 2) Сюда рубриктор вписал красным “F”, следуя, таким образом, напечатанному.

Латинское слово в наборе и рубрике не содержит языковой ошибки, которая могла бы объяснить критическую запись владельца. Однако по форме это прилагательное, которое – в варианте *febrifuga* – встречается как вторая часть научных названий, «противолихорадочная» (например, *dichroa febrifuga* = дихроа противолихорадочная), и как медицинский термин (для обозначения класса жаропонижающих лекарственных средств)¹. В медицинском контексте оно встречается

¹ См. ‘*Febrifugia*’ в фармакологическом справочном ресурсе [10].

и гораздо ранее, причем в форме febrifugia, например в медико-ботаническом труде 1701 г. (цит. по переизданию 1798 г. [11. Р. 497]), а также как определение ко многим названиям лекарственных растений, например к *centaurea minor* (разновидность василька) [12. S. 808–809]. Наконец, в первоисточниках термин febrifugia, берущий начало еще в I в. н.э., от образцового для всех европейских травников труда Диоскорида, тоже обозначает не растение, а его жаропонижающее свойство.

Рис. 2. Латинское заглавие Febrifuga, к которому сделана критическая помета (слева внизу): *Diss ist nicht der ware Name* «Это не настоящее название». Выше слева – по-латински Matricaria и три немецких названия. Глава CLXXXVI, Hortus Sanitatis (РГБ, МК Inc. 8.138)

В то же время этот описательный термин стал и источником для фитонимического субстантива. Например, в английском языке feverfew (ср. fever «жар, лихорадка») было заимствовано из латинского febrifugia в качестве названия растения, аналогичное образование есть и в (современном) немецком: Fieberkraut (буквально «травя от лихорад-

ки»). Очевидно, одно из наиболее ранних употреблений фитонима в Германии встречается в середине XII в. в глоссе *matirna* к латинскому *febrifugia* [13. S. 393]. Здесь, как можно убедиться, *febrifugia* (именно в такой форме) глоссируется словом *matirna*, т.е. понимается как собственно название растения¹.

И все же научное название растения, о котором идет речь в травнике – не *Febrifuga*, а *Tanacetum parthenium*. Оно имеет цветы, похожие на ромашку (например, на аптечную ромашку *Matricaria chamomilla*), чем, очевидно можно объяснить разногласия между печатным названием у Петера Шёффера и мнением владельца, отраженным в его записи: он не ограничивается указанием на ошибку, а предлагает свою идентификацию растения, вписывая латинское название *Matricaria* «ромашка» и три немецких. Кроме уже имеющегося в печатной версии немецкого фитонима *meter* он дает еще два; ср. немецкую часть записи: *Mutter Krautt, der Metter, Meyttblume*. Как нетрудно заметить, латинским заимствованием является не только название *febrifugia*, но и *Metter, meter*, документированное словарем Кёблера в XI в.

Однако при проверке этих немецких обозначений, приведенных в записи в качестве эквивалентов к латинскому *matricaria*, выяснилось, что они, напротив, соответствуют растению *Tanacetum parthenium* (так называемая «ложная ромашка»), которое имеет в немецком целый ряд тривиальных современных названий, среди которых выделяются группы:

- вариантов типа *Mutterkraut*, букв. «материнская трава» (растение применялось при женских недомоганиях); из вписанных владельцем этому слову соответствует *Mutter Krautt*;

- вариантов типа *Meter, Mater* и подобных, очевидно, в том же смысле, что предыдущее (от лат. *mater* «мать»); ему соответствует помета *Metter* и указанное в печатном тексте главы *meter*;

- тип *Mägdeblümen*, буквально «девичий цветок», как *Meyttblume* во владельческой записи;

- наконец, название *Fieberkraut*.

¹ На территории Германии заимствование *materna* уже употребляется как германский (древнесаксонский) термин с сер. XI в.; ср. в словаре Г. Кёблера: *дсакс. materna* = лат. *febrifugia* [14]. Здесь и далее для лингвистического анализа немецких названий разных языковых периодов (древнего, среднего и раннего нового) использованы словари и лексикографические базы данных [14–20].

Как мы видим, все немецкие названия из пометы сегодня относятся как раз к ложной ромашке, а не к аптечной. Названия и растения перепутал, следовательно, автор владельческой записи, тогда как в издании Петера Шёффера предполагаемая ошибка могла состоять лишь в том, что вместо фитонима приведено свойство растения. Но и это, возможно, не является ошибкой, если учесть, что такое обозначение (растения по его свойству) действительно имело место в немецком и английском языках. Суть терминологической проблемы, на которую отреагировал владелец, заключается, таким образом, в вопросе, правомерно ли было применить подобный перенос (с прилагательного на само растение) в отношении латинского слова. Или же для латинского это действительно неправильно, и тогда в печатном тексте имеет место обратный перенос: процесс, происшедший в германских заимствованиях, в книге приписан их латинскому источнику. Своеобразная «этимология задним числом».

К этому следует добавить, что следы своей работы с данной книгой оставил еще один пользователь – упомянутый выше автор более поздних помет (см. рис. 1), который проявляет знание научной терминологии и мог бы внести какие-то окончательные поправки к главе о ложной / аптечной ромашке. Однако он не делает на этой странице никаких помет, не вмешиваясь, а оставляя последнее слово за предшествующим читателем.

Короткая владельческая запись, сделанная на странице печатного немецкого травника, может, следовательно, открыть целую исследовательскую проблему, имеющую три интересные перспективы, так как затрагивает:

- 1) состояние научно-ботанических знаний в Германии, относящихся как ко времени напечатания книги, так и к датам ранних и поздних владельческих записей;
- 2) историю латинского заимствования в немецком языке (точнее – времени возникновения немецкого термина *Fieberkraut*;
- 3) семантику самого латинского *febrifugia*: было ли прилагательное субстантивировано и перенесено на конкретное лекарственное растение или нет.

Наконец, совсем иначе работали владельцы с экземпляром Gart-2: внутри глав книги записей совсем мало, однако пустые листы в начале и конце содержат связный немецкий текст. Это переписанные рецепты и другая информация, в том числе внесенная более поздним почерком.

Эти четыре книги (два экземпляра «Гербария» и два – «Сада здоровья») очевидно, иллюстрируют разнообразные виды научной или иной профессиональной работы с книгой в различное время, в том числе и существенно более позднее, когда непосредственного практического интереса книга, скорее всего, уже не представляла.

Инерция рукописного компилирования

Совсем иной характер и другой прагматический смысл можно видеть у записей следующей группы.

По сравнению с предыдущими примерами экземпляр травника 1485 г. из МГУ иллюстрирует не отвлеченный научный (или даже уже научно-исторический) интерес автора записей, а непосредственно мотивированную практическую работу с книгой: многие пустые места на полях книги, на листах после текстов и целиком оба форзаца заполнены многочисленными вписанными от руки рецептами на немецком языке. Печатный сборник, таким образом, значительно расширен за счет собранного его владельцем (читателем) материала; многие из рукописных рецептов вписаны рядом с напечатанными сведениями о том же растении, т.е. как бы интерполированы в ту же главу. Пользователь пополнил книгу информацией, взятой из других источников, при этом, судя по почерку, записи сделаны ненамного позднее создания самой книги. Такой образ действия напоминает интерполяции и компиляции, характерные для работы с рукописями – т.е. в предшествующей, еще рукописной традиции. Здесь можно увидеть, как, несмотря на наступление эры книгопечатания, читатели еще продолжают работать с книгой так же, как много столетий работали с рукописями.

Что касается владельческих записей этого типа, то такая работа предполагает хорошее знание темы и источников, однако она имеет и практическую цель и могла быть выполнена профессионалом-практиком.

Читательские отклики

Наконец, третий тип пользовательского «соавторства» наиболее скромный: оно состоит в коротких дополнениях в виде записи отдель-

ных слов – как правило, синонимов к немецким названиям заглавного растения. Эти дополнения не столько увеличивают или корректируют первоначальный печатный текст (как мы видели в первом и втором типах), сколько подсказывают другие (возможно, более общеизвестные) названия растений. При этом важно подчеркнуть, что в данном разделе речь идет о первом, латинском издании Шёффера, в котором по-немецки указано лишь одно название растения, расположенное непосредственно в заглавии справа. Тем не менее это предполагает у пользователей знание латинского языка, потому что уточнение немецких обозначений не имело бы смысла, если книга в целом была бы недоступна для понимания и использования. Но в эту эпоху грамотность населения, особенно городского, была достаточно высока, чтобы позволить развертывание книгопечатного дела, что и в нашей теме позволяет рассчитывать на умение читать по-латински в среде достаточно массового потребителя книг.

Это значит, что обычные читатели, державшие у себя дома книги-справочники по лекарственным и другим полезным средствам растительного происхождения, также могли оставлять записи, часто различными почерками, что говорит о том, что страницы книги становились местом, где собирались краткие указания, поправки, уточнения, сделанные иногда разными поколениями людей. Поскольку они не были профессионалами ни в научной, ни в практической медицинской областях, они могли вписывать немецкие обозначения, более знакомые и близкие им в собственной жизни, например местные обозначения или диалектные формы. Фактически владельческие (читательские) записи этого типа представляют собой обратную связь, ответ со стороны массового читателя, отражающий народный узус в области ботанических названий (рис. 3).

Благодаря этим записям становятся известными многочисленные фитонимы Германии этого конкретного периода, которые представляют интерес для историков немецкого языка. Кроме того, выбор (на фоне существующих других вариантов) того печатного немецкого эквивалента, который использован в издании, позволяет размышлять о замысле и даже языковой стратегии издателя. Выбирались ли наиболее распространенные во всей стране и потому более общеизвестные названия (в противоположность малоизвестным диалектизмам) или же, напротив, выбор ориентировался на приближение к ла-

тинскому образцу – ради придания более «научного» облика всей книге? В таком случае, как нетрудно догадаться, к этому, более наукообразному, словоупотреблению мог приобщаться и читатель, что со временем могло отразиться на народном узусе и потому тоже очень интересно для историка немецкого языка.

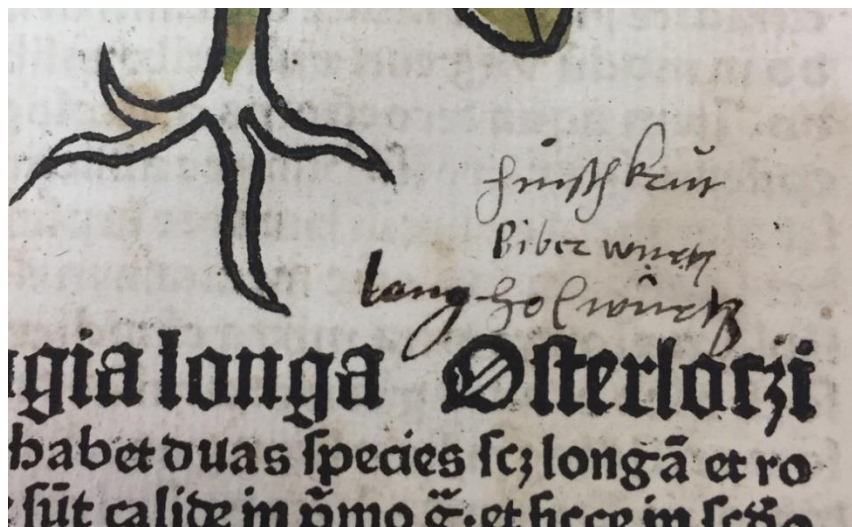

Рис. 3. Аристолохия. Глава XIII, Herbarius (РГБ, МК Inc 2837). Справа от гравюры владельческая запись, содержащая три различных немецких названия

Чем бы ни определялся выбор немецкого названия, предложенного в печатном тексте, пользователь, как можно убедиться, нередко реагировал на него своими пометами и замечаниями. Так на страницах инкунабулы возникает обмен мнениями и знаниями, который захватывает две участвующие в нем стороны: издателя (в коллективном смысле, т.е. создателей печатной книги) и пользователя.

Информационное взаимодействие между ними касается трех моментов: это латинский фитоним, стоящий во главе статьи слева, немецкое обозначение, размещенное справа, и большое гравированное изображение растения в центре верхней половины листа. На эту триаду пользователь реагирует по-разному. Один из таких примеров мы видели выше: бывают прямые возражения, когда в рукописной

помете отрицается соответствие названия изображению, а взамен предлагается другое название.

Но как правило, это непрофессиональные пользовательские дополнения, когда от руки дописываются другие названия растения, иногда с разными фонетическими и морфологическими вариантами. Из этих дополнений видно, каким синонимическим обозначениям издатель предпочел то, которое выбрал для печати. Языковой анализ может позволить выявить причины этого выбора.

Уточнения для личного пользования

Именно этот тип участия читателя в пополнении книги отражает тот поворот в традиции медико-ботанических жанров в сторону массового читателя, о котором говорилось выше.

Как уже было выяснено, интересующие нас владельческие записи – принадлежащие не профессиональным пользователям (ученым или медикам), а обычным людям, – есть в основном в экземпляре Herb.-1. Они не очень многочисленны, в ряде глав их нет совсем. Тем не менее эти главы тоже представляют интерес, в первую очередь для сравнения с теми частями, где владельцы активно проявили себя при помощи своих поправок и дополнений.

Ниже приведены примеры из трех глав, свободных от читательских записей. Это те случаи, когда латинское и немецкое названия идентичны, т.е. в немецком языке употребляется латинское заимствование, и владелец не внес никаких дополнительных названий (табл. 1).

Таблица 1

Примеры наименований растений из глав, свободных от читательских записей

Растение	Издание	Латинское название	Немецкое название	Буквальный перевод
Кориандр	Herb.-1, XLI	Coriandru(m)	Coriander	
	Gart CIII	Coriandru(m)	Coriander	
Петрушка	Herb.-1, LII	Petrosiliu(m)	petersilge	
	Gart CCCIII	Petrosiliu(m)	petersilgen	
Ромашка	Herb.-1, XXXVII	Camomilla	Camillen	
	Gart LXXXIII	Camomilla	Camillen blomen	«цвет ромашки»

В главах о кориандре, петрушке и ромашке, как видно из табл. 1, «Гербарий» и «Сад здоровья» совершенно единодушны в использовании в качестве немецкого эквивалента латинского заимствования; владельцами также не сделано никаких дополнений, за исключением только уточнения «цвет» в главе о ромашке. В современном немецком языке данные латинизмы до сих пор являются общепринятыми основными обозначениями этих растений. Факт отсутствия немецких синонимов тем более примечателен, что в Германии, несомненно, должны были быть другие, исконно немецкие, «народные» названия этих распространенных и хорошо знакомых растений. Например, в упомянутом выше немецком переводе трактата *Macer floridus* XIV в. ромашка названа, кроме заимствованного [C]amonilla, немецким термином *wizzelblumen* (букв. «белый цветок»). Интересно поэтому, что ни издатель книги, ни впоследствии владелец экземпляра не привели ни этого, ни других народных названий ромашки. Чем объясняется факт такого вытеснения собственных обозначений в травниках XIV–XV вв. в отношении именно этих растений, неясно. Возможно, это проявление тенденции к тому самому (упомянутому выше) приближению немецкого книжного узуса к научной терминологии латинских образцов. Но для ответа на этот вопрос требуется отдельное исследование, желательно на большем количестве аналогичных случаев.

Следующие примеры похожи на рассмотренные выше. Хотя в этих случаях в травнике употреблено не латинское заимствование, а исконное немецкое, но владельческие записи и здесь предлагают лишь минимальные уточнения: к основному имени добавлено «трава» или «ягода». Можно привести два примера.

Одним и тем же названием, хотя и с небольшими фонетическими вариантами, обозначен в обоих травниках Петера Шёффера можжевельник; ср. *Herb.-1*, глава LXXIII: *Juniperus* – по-немецки *wecholder*, в издании «Сада здоровья» 1485 г. (cap. CCXVIII) – тоже *wegholder*, ср. соврем. нем. *Wachholder*. В «Гербарии» 1484 г. справа от гравюры владельцем сделана уточняющая запись: *wecholder ber* «можжевельовая ягода» (хотя гравюра изображает все растение).

Аналогичное рукописное уточнение сделано и в статье, посвященной укропу: в «Гербарии» 1484 г. и в немецком издании 1485 г. у Шёффера даются одинаковые обозначения: лат. *Anetum* и его немецкий эквивалент *Dille* (*Herb.*, cap. X; *Gart*, cap. XIII). Однако чи-

тателю (владельцу), очевидно, было важно уточнить: справа от гравюры стоит рукописная помета *Dill krautt* «Укроп-трава» или «укропная трава» (Herb.-1).

Немецкая ботаническая синонимика

Более многочисленную и очень интересную группу составляет второй тип – это содержательные владельческие записи. Ниже для большей наглядности в виде таблицы представлены примеры заглавных названий восьми глав «Гербария» 1484 г., вместе с которыми под общим порядковым номером в нижних строках помещены данные о тех же растениях из трактата «Сад здоровья» 1485 г. (табл. 2). В последнем столбце приведены полностью владельческие записи в «Гербарии»¹.

Таблица 2

Примеры заглавных названий глав «Гербария» 1484 г.

№	Издание	Заглавное растение	Латинское название	Немецкое название	Название в записи
1	Herb.- 1, LXXIII	(дикий ирис)	<i>Yreos vel yris</i>	swertelwortzel букв. «мечик-трава»	Himel Schwerttl oder Violwurtz
	Gart, LXXIII		<i>Yreos vel iris</i>	swertelwortzel	
2	Herb.-1, XII	копытень, азарум	<i>Asarum</i>	Haselwortz	Pfefferlauch (вычеркнуто)
	Gart, XIX		<i>asarum</i>	Haselwortz	
3	Herb.-1, XVIII	очный цвет	<i>Auricula muris</i>	musz ore букв. «мышинное ухо»	mouss örl; haidnisch wund- krautt букв. «языческая тра- ва для ран»
	Gart, XXVIII		<i>Auricula muris siue Anagallus</i>	musz ore	
4	Herb.-1, XVII	аронник пятнистый	<i>Aaron</i>	aron	pfaffen pint «половой член священника»; fur den pruch «для грыжи»
	Gart, XVI		<i>Aaron</i>	Aron	

¹ Все латинские и немецкие примеры из источников цитируются с сохранением орфографических особенностей.

Окончание табл. 2

№	Издание	Заглавное растение	Латинское название	Немецкое название	Название в записи
5	Herb.-1, XXX	бриония	Brionia	roselwortzel	wild ruben, wilder kurbes, wilder zitwer, hundes Kirbes, Teufl Kirschen
	Gart, LXVIII	переступень белый, или бриония	brionia	stickwortz oder raselwortz	
	Gart, CCCCXXII	куркума, цитварный корень	viticella	wilder zitwan oder stickwortz	
	Gart, CCCCXXXIII		zedvaria	zytwan	
6	Herb.-1, LXXXV	тысячелист- ник	Millefolium	garbe	garb, Schaffripp, Gerbел
	Gart,		Millefolium	garbe	
7	Herb.-1, XIII	аристолохия	Aristologia longa	Osterlotzi	hinisch krut, Biber wurtz, langholwurtz
	Gart, XI		Aristologia longa	Osterlutzze	
	Gart, X	хохлатка полая	Aristologia rotunde	hoilwortz, в тексте hoil wortzel	
8	Herb.-1, LXI	дымянка	fumus terre	ertrauch букв. «дым земли»	Katzen krobellkrawt «кошачья ...травка» и dawben kropff «голубиный зоб»
	Gart, CLXXVI		Fumus terre	ertrauch oder kerbелn	

К отдельным номерам таблицы необходимо сделать конкретные примечания.

1 Поскольку в травнике представлено несколько близких по виду и названию ирисов (в том числе желтый касатик, или болотный ирис), то в «Гербарии» владелец делает уточняющую запись справа от графы: Himel Schwerttl oder Violwurtz «небесный мечик или фиолето-

вое растение / трава». Как известно, гравюры в травниках раскрашивались вручную, поэтому решение использовать в данном случае синий цвет принадлежит тому, кто выполнил эту работу (не книгопечатнику), и, как видно, владелец подтверждает его мнение, так как он приводит справа два немецких названия, содержащих указание на синий цвет. В тексте данной статьи в «Гербарии» говорится о фиолетовом цветке этого растения (*Iris purpureum florem*); признак цвета (синий или фиолетовый цветок), таким образом, задан еще в латинском источнике, однако словообразовательная форма терминов *Himel Schwerttl* и *Violwurtz* говорит, скорее, об их самостоятельном, народном происхождении.

2. Рукой справа от гравюры написано поздним почерком *Pfefferlauch* (букв. «перечный лук»), но затем вычеркнуто. Очевидно, автор пометы считал ее ошибочной, но, несмотря на это, она представляет для нас интерес, так как благодаря ей становится известным еще одно народное обозначение какого-то растения.

3. Рукописная помета справа от заглавия добавляет два немецких названия:

а) *mouss örl*, с диминутивом слова *ore* «ухо» – *örl*, – отличается от печатного варианта только этой грамматической уменьшительной формой, в которой интересно, что ее модель – с суффиксом *-il* – указывает на южные регионы Германии. Тоже уменьшительная форма, но с другим суффиксом, упоминается в рукописном травнике Антона Трутманна XV в. (*mus-orelin*) и печатном издании гербария из Пассау (*mewszorlin*) [5. 76; 21. S. 1276]. Этот морфологический вариант считается западно-немецким региональным, он известен с древневерхне-немецкого периода;

б) *haidnisch wundkrautt* (букв. «языческая трава для ран», по-русски, возможно, золотарник или золотая розга) – это совсем другое название того же растения, которое встречается и в более поздних ботанических руководствах, причем относящихся к ветеринарии, как лечебное средство для лошадей [22. S. 103, 107, 209]¹. Эта запись (с вариантом дифтонга *ai* вместо *ei*) тоже указывает на южный профиль пишущего.

¹ Манг Зойтер (Mang Seuter, 1529–1597), шталмейстер у Маркуса Фуггера, сына крупнейшего коммерсанта и финансиста в Аугсбурге, был автором руководств по уходу за лошадьми и по конструкции лошадиной сбруи.

Возможно, в данном случае можно говорить о том, что запись читателя приоткрывает факты о нем (его диалект); кроме того, источником его дополнительных знаний может быть и ветеринарное руководство, в котором встречается второе название золотарника.

4. Читательская помета в главе «Аронник пятнистый» стоит в необычном месте: не справа от гравюры, а слева, около латинского слова. Она вводит, несомненно, народное название (см. табл. 2). Среди дошедших до нашего времени многочисленных народных обозначений аронника есть варианты данного типа, обыгрывающие его форму, из разных областей Германии: как нижненемецкие *Parenpietken* (Мекленбург), *Parenpint*, *Rappenpitten* (район Гёттингена), так и крайние южные (Санкт-Галлен в Швейцарии: *Pfaffenpint*). Как можно убедиться, вариант, вписанный читателем «Гербария», соответствует южной форме.

В той же главе есть запись другим почерком, расположенная в правом поле рядом с основным текстом: *für den pruch* «для грыжи». В этой, начальной, части латинского текста не говорится еще о болезнях, поэтому запись не указывает на нужное читателю место, а, возможно, содержит в такой краткой форме новую информацию. Правда, несколькими строками ниже об ароннике говорится, что он *valet etiam contra emorroidas* «исцеляет также от геморроя». В последующем травнике 1485 г. это медицинское показание не упомянуто, нет и слова *bruch* «грыжа», но в тексте главы есть указание, по смыслу похожее на процитированное из «Гербария»: *ist auch gut widder den ussganck des arsz darmsz* «хорошо также помогает от анального пролапса».

В этой главе, следовательно, две короткие записи сохраняют, несомненно, народный фитоним, содержат указание на южный диалект писавшего их, а также отражают две функции читательских помет: напомнить более знакомое название растения и его применение, возможно, важное для данных пользователей.

5. В главе *Brionia* имеется справа довольно большая запись из 7 строк, в которой перечисляются синонимичные обозначения: *wild ruben*, *wilder kurbes*, *wilder zitwer*, *hundes Kirbes*, *Teufl Kirschen*. Эти названия различны по форме и модели номинации. Названия типа «репа / тыква» с прилагательным «дикорастущая» (*wild ruben*, *wilder kurbes*) или «собачья» (*hundes Kirbes*) встречаются в других травниках, а, например, *hunds kürbs* известно и в средневерхненемецком (т.е. не позднее середины XIV в.).

В издании 1485 г. в главе «Бриония» против латинского слова стоят уже два немецких названия: *stickwortz oder raselwortz* «переступень белый, или бриония»; второе из них имелось и в первом «Гербарии», тогда как первое, *stickwortz*, а также название *zitwer* из владельческой записи первого «Гербария» (*wilder zitwer*) встречаются в трактате «Сад здоровья», но совсем в другом его месте. Все эти обозначения – *stickwortz*, *zitwan / zitwar* и варианты *rube / kurbis* с прилагательными «дикорастущий» или «собачий» – наука Нового времени относит к одному и тому же растению с несколькими разновидностями [23. Bd. 4. S. 1701, Bd. 62. S. 1824, 1829, 1842], однако в травнике Петера Шёффера 1485 г. они описаны как различные растения в трех отдельных главах (см. в табл. 2 последние две строки № 5).

Разнобой в классификации растений и, соответственно, их распределении по главам встречается часто, и эту проблему следовало бы рассматривать отдельно. В данном же случае нас интересует большое количество немецких названий, которые пользователь вписал в «Гербарии»; часть из них, как мы видим, в сборнике «Сад здоровья» учтена, но оказалась в других главах, однако большинство дополнений читателя не использовано в изданиях Шёффера. Они, очевидно, правильно вписаны читателем в качестве синонимов термина *roselwortzel* и, следовательно, представляют разнообразие местных немецких названий брионии. К этим народным обозначениям относятся описания по внешнему виду плодов (типы «репа / тыква») и габитусу растения (это вьющиеся растения). Среди вписанных вручную есть названия, содержащие прилагательные, благодаря которым они напоминают народные названия: «собачья тыква» (*hundes Kirbes*) и особенно «чертова вишня» (*Teufl Kirschen*). Очевидно, негативный семантический оттенок характеристик «собачья» и «чертова» имеет здесь тот же смысл, который можно наблюдать и в русском языке в случае таких обозначений ядовитых или опасных растений, как «волчья ягода», которые могут относиться к различным растениям. Их многозначность трактуют даже как собирательность (на базе объединяющего их признака опасности или ядовитости)¹, имеющую общий смысл –

¹ В материалах Интернета и СМИ многократно повторяется относительно названия «волчья ягода», что это «собирательное, народное название ряда растений, плоды большинства которых имеют токсические или раздражающие свойства»;

сигнализировать опасность всех этих растений, отпугнуть от них неопытных обывателей и особенно детей. В немецком языке «чертовой вишней» (Teufelskirsche) называются, кроме брионии, также красавка (белладонна), жимолость обыкновенная, физалис¹.

6. Первое и третье из добавленных вручную обозначений тысячелистника – это просто варианты заглавного garbe в печатном разделе, тогда как второе (букв., очевидно, «овечьи ребра», по внешнему сходству с реберной частью бараньей туши) действительно дополняет травник еще одним немецким термином. В издании 1485 г. он тоже не выведен в заглавие, однако внутри текста главы есть уточнение различных подтипов тысячелистника: здесь говорится о мужском растении и о женском, и это последнее die freulic... genennit schaff garbe «женская разновидность названа овечий тысячелистник»².

7. Вписанное читателем слово langholwurtz, вторая часть которого holwurtz (нем. Hohlwurtz, букв. «полая трава / полый корень», – отсылка к полому клубню растения) по-русски «хохлатка полая», возможно, внесено им по ошибке. Однако такие несоответствия в идентификации растений и их названий есть, как мы видели, и в самом печатном материале. Данное слово (в форме hoilwurtz) употреблено в травнике «Сад здоровья» в другой главе – по отношению к разновидности *Aristológia rotunda*.

Обозначение Biber wurtz (букв. «бобровая трава / бобров корень»), по форме похожее на народное, употребительно и сегодня (нем. Biberwurz, Biverwurz), и по-прежнему в отношении лекарственного растения. Название hinisch krut встречается позднее в ветеринарном руководстве для лечения лошадей (hinisch krut, dar <...> den rossen die hinsch mit vertriben ist «....трава, которой удаляют у лошадей... (назва-

в их числе называются красавка, вороний глаз, жимолость, вольчеягодник, паслен черный, разновидности бузины и крушины. В лингвистическом аспекте о многозначности обозначения с прилагательным «волчья» см.: [24. С. 236].

¹ Эта многозначность нашла отражение в Гриммовском словаре, где к лексеме Teufelskirsche в качестве переводов-пояснений приведен целый ряд ботанических обозначений, относящихся также и к другим растениям, в том числе и рассматриваемые здесь die tollrúbe, bryonia alba и др. [19. Bd. 21. S. 286–287].

² Имеющееся в немецком языке обозначение снопа Garbe является, по-видимому, омонимом рассматриваемого здесь ботанического термина; оба слова при этом известны с VIII–IX вв.

ние болезни)»¹. Этот термин, возможно, характеризует автора записи как человека, знакомого с ветеринарной литературой.

8. С некоторой осторожностью можно предположить, что почерком записей к главе «Аристолохия» (см. № 7) сделаны и дополнения в главе, описывающей дымянку. Здесь в читательской помете справа от гравюры даны два дополнительных названия: Katzen krobellkrawt «кошачья ...травка» и dawben kropff «голубиный зоб». Последнее название старое; ср. tûbenkropf в средневерхненемецком словаре приведенное именно как фитоним, соответствующий дымянке *fumus terrae*.

В травнике 1485 г. в главе о дымянке дано уже два немецких эквивалента к лат. *Fumus terre* – нем. *ertrauch oder kerbeln*. Последнее слово, *kerbeln*, является, скорее всего, вариантом того же *krobel-*, которое содержится в одном из двух рукописных дополнений той же главы. В этом названии растения *Katzen krobellkrawt* вторая часть *-krobel-* может толковаться различным образом. Во-первых, как уменьшительное «коготок»; ср. в средневерхненемецком *kriuwe, krou, krouwe* «коготь». Название растения целиком (нем. соврем. *Katzenkerbelkraut*) можно в этом случае понимать как «травка-кошачий коготок». Вторая возможная этимология основы *-krobel-* связывает ее (при условии возможной метатезы или другого варианта огласовки) со средневерхненемецким *körbelîn* «корзиночка», уменьшительным от *korp (-bes)*, *krebe, krâbe, kräbe* «корзина». Наконец, очевидной выглядит связь с названием другого растения – купыря; ср. *kervele* и средненижненемецкие *kervel, karvel, karvele, kerevel* из лат. *caerrefolium* (соврем. нем. *Kerbel*).

Наблюдения и выводы

Иллюстрированные травники относятся к числу наиболее ранних жанров, ставших популярными у книгопечатников Германии. В отличие от религиозной, духовно-наставительной и художественной лите-

¹ Относительно конкретного заболевания крупного рогатого скота и лошадей, от которого применяется растение, словарь Гриммов дает два возможных толкования: 1) одышка у коров и лошадей, 2) *Hinsch, Hinsche* – сибирская язва [19. Bd. 10. S. 1468].

ратуры, также занимающей заметное место среди книг ранней печати, травники в силу своего прикладного значения и практической полезности не только привлекают массовый читательский интерес, но и становятся предметом активной работы владельцев (читателей и других пользователей) с содержанием и языком книги. В результате этой читательской активности экземпляры травников, как правило, содержат многочисленные владельческие записи, которые позволяют получить важные книговедческие данные, касающиеся как процесса создания книги, так и судьбы конкретного экземпляра издания.

Уникальную возможность сравнить различные экземпляры первых инкунабул-травников Германии предоставляют фонды Российской государственной библиотеки, где хранятся пять экземпляров, относящихся к двум изданиям Петера Шёффера 1484 и 1485 г. (еще один экземпляр был для сравнения привлечен из Научной библиотеки Московского университета).

Как показал анализ записей, их изучение может быть полезно для расширения знаний о ценном инкунабульном издании. Они говорят о том, насколько полно концепция создателей книги отвечала интересам читателей. На фоне внесенных читателями синонимов можно размышлять о причинах, по которым издатель не воспользовался этими обозначениями, а предпочел то, которое использовано в печатном тексте. Выявить причины этого выбора может, например, языковой анализ, в том числе диалектный и стилистический. Это, в свою очередь, может косвенно объяснить причины изменений, предпринятых последующими издателями и типографами.

Материал владельческих записей позволяет собрать дополнительные данные (а иногда и восполнить отсутствие информации) о судьбе экземпляра: социальных, профессиональных характеристиках владельцев, регионе (диалектной области) их проживания.

Рукописные владельческие записи на страницах изученных экземпляров показывают различный характер работы с книгой у разных категорий владельцев-пользователей. Работу профессиональных пользователей — ученых или медиков — можно узнать в дополнениях и поправках, сделанных на латинском (реже — греческом) языке. Такие записи, содержащие иногда пространственные дополнения и интерполяции, могут делаться и в значительно более позднее время, когда книга уже утратила свою практическую, бытовую актуальность.

Встречаются отдельные дополнения из других близких областей; так, две записи свидетельствуют о том, что их авторы знакомы с ветеринарной литературой и что информация оттуда нужна им в их личном экземпляре травника.

Как проявление массового интереса к травникам можно рассматривать записи на немецком языке, оставленные почерками различных людей, относящимися ко времени, близкому к дате издания травника. Наблюдаются в основном две функции таких читательских помет: напомнить более знакомое название растения и (реже) его применение, возможно, важное для данных пользователей.

Такие записи интересны не только для книговедческих задач; они содержат лексику отдаленной эпохи из сферы повседневной жизни, которая редко находит отражение в памятниках литературы и потому представляет научную ценность для изучения истории немецкого языка. Так, в данном случае выяснилось, что записи в экземпляре № 1 «Гербария» 1484 г. существенно дополняют представленную в травнике ботаническую терминологию: примеры в табл. 2, собранные всего лишь в восьми главах книги, добавили 14 таких народных (тривиальных) терминов, которые не содержались в печатном тексте. Народное происхождение можно предполагать в отношении названия голубого ириса *Himel Schwerttl* и *Violwurtz*, аронника *pfaffen pint*, аристолохии *Katzen krobellkrawt* и *dawben kropff* (букв. «кошачья ...травка» и «голубиный зоб»), местных названий брионии типа «собачья / дикая» + «репа / тыква» и *Teufl Kirschen* «чертова вишня», термина *Pfefferlauch* (букв. «перечный лук») и др.

Для уверенных выводов относительно региона, где находился данный конкретный экземпляр, и диалекта или регионального языкового варианта его владельца краткие записи дают немного материала, однако можно отметить общее в языке записей, сделанных различными людьми (различными почерками): все диалектные черты, которые можно заметить в их фонетической форме (или написании), словообразовательных особенностях, иногда в самом выборе лексемы, указывают на юг Германии, тогда как северных или даже центрально-немецких отличительных черт не наблюдается.

Интересно, что большинство бытовых записей, судя по различию почерков, сделано разными людьми примерно в один период времени.

Литература

1. Squires C. Konstantes und Variables im Aufbau von deutschen mittelalterlichen heilkundlichen Texten und angrenzenden Textsorten // Historische Textgrammatik und Historische Syntax des Deutschen. Traditionen, Innovationen, Perspektiven. Berlin ; New York : De Gruyter, 2010. Bd. 1: Diachronie, Althochdeutsch, Mittelhochdeutsch / A. Ziegler, Ch. Braun (Hrsg.). S. 561–588.

2. Морозова П.В. Язык и жанр немецких медицинских рукописей XIV–XV вв. : автореферат дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 24 с.

3. Морозова П.В. Популяризация научных знаний в Германии позднего Средневековья: медицинские компиляции // Немецкие средневековые рукописи и старопечатные фрагменты в «Коллекции документов Густава Шмидта» из собрания Научной библиотеки Московского университета / сост. Е.Р. Сквайрс, Н.А. Ганина. М. : МГУ, 2008. С. 364–379.

4. Дубинин С.И. Немецкий литературный язык позднего средневековья (юго-западный ареал). Самара : Самарский университет, 2000. 199 с.

5. Филичева Н.И. История немецкого языка. М. : Академия, 2003. 304 с.

6. Schirokauer A. Germanistische Studien. Hamburg ; Hauswedell, 1957. 451 S.

7. Немировский Е.Л. Возникновение книгопечатания в Москве. М. : Книга, 1964. 404 с.

8. Keil G. Gart der Gesundheit' // Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon, 2. Aufl. Berlin ; New York : 1980. Bd. 2. Sp. 1072–1092.

9. Fischer H. Mittelalterliche Pflanzenkunde. Hildesheim ; Zrich ; New York : Georg Olms Verlag, 1929. 329 S.

10. PharmaWiki. Medikamente und Gesundheit URL: <https://www.pharmawiki.ch/wiki/index.php?wiki=Febrifuga> (Datum des Zugangs: 19.12.2020).

11. Boerhaave H. Aphorismi de cognoscendis et curandis morbis, et materies medica ejusdem suis locis interposita: Prolegomena, chirurgia, febris. Villalpandea, 1798. Pars I. 570 S.

12. Kerner A. Flora der Bauerngärten in Deutschland // Verhandlungen der Zoologisch-Botanischen Gesellschaft in Wien. Wien : Hrsg. Zoologisch-Botanische Gesellschaft in Wien; 1855. Bd. 5. S. 787–826.

13. Zarnke Fr. Nomina lignorum avium piscium herbarium mit deutschen Glossen aus der Frankfurter Hs. // Zeitschrift für deutsches Alterthum. 1853. № 9. S. 388–400.

14. Köbler G. Altsächsisches Wörterbuch. 5. Aufl. 2014. URL: <http://www.koeblergerhard.de/aswbhinw.html> (Datum des Zugangs: 20.12.2020).

15. Benecke G.F. Mittelhochdeutsches Wörterbuch : Mit Benutzung des Nachlasses von Georg Friedrich Benecke ausgearbeitet von Wilhelm Müller und Friedrich Zarncke. 3 Bde. Leipzig, 1854–1866.

16. Lexer M. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch. 3 Bde. Leipzig, 1872–1878.

17. Köbler G. Mittelniederdeutsches Wörterbuch. 3. Aufl. 2014. URL: <https://www.koeblergerhard.de/mndwbhin.html> (Datum des Zugangs: 20.12.2020).

18. Frühneuhochdeutsches Wörterbuch. URL: <https://fwb-online.de/lemma/katzenkerbel.s.0m> (Datum des Zugangs: 20.12.2020).

19. DWB = Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB&mode=Vernetzung&lemid=GT02453#XGT02453 (Datum des Zugangs: 20.12.2020).

20. Woerterbuchnetz.de URL: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&lemid=FK01004&sigle=FindeB (Datum des Zugangs: 20.12.2020).

21. Anton Trutmanns 'Arzneibuch' / Hrsg. G. Keil. Würzburg 1992. Teil II: Wörterbuch. 1121 S.

22. Seuter M. Hippiaatria, ein vast schönes und nutzliches Buech von der Roßartzney. Augsburg : Johann Schultes, 1599. 440 S.

23. Zedler J.H. Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste. 1731. Bd. 4; 1754. Bd. 62. URL: <https://www.zedler-lexikon.de/index.html?c=blaettern&zedlerseite=ze040866&bandnummer=04&view=100&seitenzahl=0866&dатеformat=1&view=150&supplement=0%27> (Datum des Zugangs: 20.12.2020).

24. Дзюба Е.В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. 285 с.

German Incunabula Herbals from the Russian State Library: Towards Popular Literature

Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2021, 26, pp. 60–87

DOI: 10.17223/23062061/26/4

Catherine R. Squires, Russian State Library (Moscow, Russian Federation); Moscow State University (Moscow, Russian Federation). E-mail: skvayrs@gmail.com

Keywords: Peter Schöffer's incunabula, German illustrated herbals, marginal notes, names of plants, German language history, dialects, popular literature.

Early printed herbals have a special place in the 15th-century book production as they were popular both with academics, including medical scientists and pharmacists, and with the common reader. The popular response to the mass production of herbal books made possible by the invention of printing left textual and linguistic evidence in the form of handwritten marginal notes. In the present study, six copies of illustrated herbals printed in Mainz by Peter Schoeffer in 1484 and 1485 are compared as to the subject, language and function of the marginal notes found in them. Five of these books are from the Rare Books Department of the Russian State (former Lenin) Library, the sixth copy from the Moscow University Library is used to enable better comparison. The analysis has shown that the types of marginal notes vary significantly depending on the owners' social status, interest, background, and on the time and region. Marginal notes in Latin or Greek are considered from the point of view of their thematic (content) and chronological (dating) characteristics. As the result of many centuries of natural science, herbals were an important source of professional knowledge for academics, including medical scientists and pharmacists, of the time. Thematically, linguistically

and paleographically, marginal notes of this type can be ascribed to professionals or students of natural sciences. Notes made considerably later than the incunabula era can in fact only be explained by an academic interest on the part of the reader (some notes date after 1700). Marginal notes made in German and, judging by the handwriting, dating closer to 1500 reflect work of common medical practitioners or even of lay readers, who used their herbals to cope with practical problems of their everyday life. These German marginal notes are of high interest as a source for German language history, as they contain synonymous names of plants, additional to those used in the printed text. The analysis of their form, dialect, and distribution proves that they offer valuable lexical material (regional names) in the semantic field usually scarcely documented in medieval literary texts. Those descriptions, which are indicative of region or dialect, show a distinct Southern German origin of their authors.

References

1. Squires, C. (2010) Konstantes und Variables im Aufbau von deutschen mittelalterlichen heilkundlichen Texten und angrenzenden Textsorten. In: Ziegler, A. & Braun, Ch. (eds) *Historische Textgrammatik und Historische Syntax des Deutschen. Traditionen, Innovationen, Perspektiven*. Vol. 1. Berlin; New York: De Gruyter. pp. 561–588.
2. Morozova, P.V. (2004) *Yazyk i zhanr nemetskikh meditsinskikh rukopisey XIV–XV vv.* [Language and genre of German medical manuscripts of the 14th – 15th centuries]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
3. Morozova, P.V. (2008) Populyarizatsiya nauchnykh znaniy v Germanii pozdnego Srednevekov'ya: meditsinskie kompilyatsii [Popularization of scientific knowledge in Germany in the late Middle Ages: medical compilations]. In: Skvayrs, E.R. & Ganina, N.A. (eds) *Nemetskie srednevekovye rukopisi i staropechatnye fragmenty v Kollektzii dokumentov Gustava Shmidta iz sobraniya Nauchnoy biblioteki Moskovskogo universiteta* [German medieval manuscripts and old-printed fragments in the Collection of Gustav Schmidt's documents from the collection of the Scientific Library of Moscow University]. Moscow: Moscow State University. pp. 364–379.
4. Dubinin, S.I. (2000) *Nemetskiy literaturnyy yazyk pozdnego srednevekov'ya (yugo-zapadnyy areal)* [German literary language of the late Middle Ages (southwestern area)]. Samara: Samara State University.
5. Filicheva, N.I. (2003) *Istoriya nemetskogo yazyka* [History of the German Language]. Moscow: Akademiya.
6. Schirokauer, A. (1957) *Germanistische Studien*. Hamburg: Hauswedell.
7. Nemirovskiy, E.L. (1964) *Vozniknovenie knigopechatnitsy v Moskve* [The emergence of book printing in Moscow]. Moscow: Kniga.
8. Keil, G. (1980) Gart der Gesundheit. In: Wachinger, B. et al. (eds) *Die deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon*. 2nd ed. Vol. 2. Berlin; New York: [s.n.]. pp. 1072–1092.

9. Fischer, H. (1929) *Mittelalterliche Pflanzenkunde*. Hildesheim; Zurich; New York: Georg Olms Verlag.

10. PharmaWiki. (n.d.) *Medikamente und Gesundheit*. [Online] Available from: <https://www.pharmawiki.ch/wiki/index.php?wiki=Febrifuga> (Accessed: 19th December 2020).

11. Boerhaave, H. (1798) *Aphorismi de cognoscendis et curandis morbis, et materies medica ejusdem suis locis interposita: Prolegomena, chirurgia, febris*. Vol. 1. Villalpandea.

12. Kerner, A. (1855) *Flora der Bauerngärten in Deutschland*. In: *Verhandlungen der Zoologisch-Botanischen Gesellschaft in Wien*. Vol. 5. Wien: Zoologisch-Botanische Gesellschaft in Wien. pp. 787–826.

13. Zarnke, Fr. (1853) *Nomina lignorum avium piscium herbarium mit deutschen Glossen aus der Frankfurter Hs. Zeitschrift für deutsches Alterthum*. 9. pp. 388–400.

14. Köbler, G. (2014) *Altsächsisches Wörterbuch*. 5th ed. [Online] Available from: <http://www.koeblergerhard.de/aswbhinw.html> (Accessed: 20th December 2020).

15. Benecke, G.F. (1854–1866) *Mittelhochdeutsches Wörterbuch: Mit Benutzung des Nachlasses von Georg Friedrich Benecke ausgearbeitet von Wilhelm Müller und Friedrich Zarncke*. Leipzig“ [s.n.].

16. Lexer, M. (1872–1878) *Mittelhochdeutsches Handwörterbuch*. Leipzig: [s.n.].

17. Köbler, G. (2014) *Mittelniederdeutsches Wörterbuch*. 3rd ed. [Online] Available from: <https://www.koeblergerhard.de/mndwbhin.html> (Accessed: 20th December 2020).

18. Fwb-online.de. (n.d.) *Frühneuhochdeutsches Wörterbuch*. [Online] Available from: https://fwb-online.de/lemma/katzen_kerbel.s.0m (Accessed: 20th December 2020).

19. Grimm, J. & Grimm, W. (n.d.) *DWB = Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm*. Vol. 21. [Online] Available from: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB&mode=Vernetzung&lemid=GT02453#XGT02453 (Accessed: 20th December 2020).

20. Woerterbuchnetz.de. (n.d.) *Woerterbuchnetz.de*. [Online] Available from: http://woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?mode=Vernetzung&hitlist=&patternlist=&lemid=FK01004&sigle=FindeB (Accessed: 20th December 2020).

21. Keil, G. (1992) *Anton Trutmanns 'Arzneibuch'*. Vol. 2. Würzburg.

22. Seuter, M. (1599) *Hippiatria, ein vast schönes und nutzliches Buech von der Roßartzney*. Augsburg: Johann Schultes.

23. Zedler, J.H. (1731) *Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste*. Vol. 4. [Online] Available from: <https://www.zedler-lexikon.de/index.html?c=blaettern&zedlerseite=ze040866&bandnummer=04&view=100&seitenzahl=0866&dateifformat=1&view=150&supplement=0%27> (Accessed: 20th December 2020).

24. Dzyuba, E.V. (2015) *Lingvokognitivnaya kategorizatsiya v russkomazykovom soznanii* [Linguo-cognitive categorization in Russian linguistic consciousness]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University.